

УДК 81'25

ББК 81

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9287>

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА: ЗАБЛУЖДЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В. В. Сдобников

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

TRANSLATION STRATEGY: MISPERCEPTIONS AND REALITY

V. V. Sdobnikov

Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod

Аннотация: в переводоведении до сих пор нет общепринятого представления о том, что такое стратегия перевода, несмотря на то, что само это понятие весьма часто упоминается в научных работах. Очевидный разброс мнений по поводу содержания данного понятия отчасти определяется существованием разных подходов к изучению перевода как деятельности. Ориентированность представителей сугубо лингвистического подхода к изучению перевода на выявление прежде всего языковых факторов, влияющих на процесс перевода и определяющих его результат, привела к тому, что переводческий процесс стал представляться как набор неких операций, направленных на преобразование текста по определенным правилам, выводимым на основе анализа степени расхождений между языками, сталкивающимися в процессе перевода. Соответственно, и стратегия перевода часто представляется как набор операций, или приемов, используемых в переводе. Такое представление о стратегии перевода противоречит общему определению стратегии, которая должна рассматриваться как некий план осуществления деятельности, направленной на достижение определенной цели. Более того, если бы стратегия перевода была бы всего лишь набором неких операций, то на ее основе осуществление перевода вряд ли было бы возможным. Из чего следует, что такое представление о стратегии перевода не соответствует тому, что происходит в реальной действительности. Второй подход к изучению перевода – коммуникативно-функциональный – предполагает рассмотрение переводческого события в рамках определенной коммуникативной ситуации, а значит и учет не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов. На основе анализа специфики реальной коммуникативной ситуации, в которой и осуществляется перевод, и установления цели перевода становится возможным выбор стратегии перевода, которая определяется как общая программа (план) осуществления переводческой деятельности в конкретной коммуникативной ситуации, направленной на достижение цели перевода и предполагающей создание продукта (речевого произведения), способного удовлетворять потребности потребителей перевода и инициатора перевода в рамках осуществления ими их предметной деятельности.

Ключевые слова: переводческая деятельность, стратегия перевода, коммуникативно-функциональный подход, коммуникативная ситуация, цель перевода.

Abstract: thought the notion of “translation strategy” is widely used in research, Translation Studies lack the commonly accepted definition of the notion. The wide range of views concerning the content of the notion is partly due to the use of different approaches to the research of the translation activity. The so called text-based approach designed to investigate purely linguistic factors which determine the translation process and its outcomes resulted in the notion that translation is a set of operations aimed to transform a source text in accordance with predetermined rules based on the analysis of discrepancies between the languages colliding in the translation process. Consequently, translation strategy is often viewed as a set of operations, or methods, used in translation. This misperception of translation strategy contradicts the general definition of strategy according to which a

© Сдобников В. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

strategy is a plan of performing an activity aimed to achieve a certain goal. Moreover, if a translation strategy is just a set of operations, it can hardly serve as a basis for performing translation/interpreting. It means that such perception of translation strategy does not conform to the reality. Another approach to translation termed as the communicative-functional approach implies that a translation event is viewed within a certain communicative situation, and both linguistic and extralingual factors are taken into account. Analysis of peculiarities of a real communicative situation in which translation is performed and determining the translation purpose allow to choose an appropriate translation strategy. Thus, translation strategy is defined as a general program (plan) of performing translation activity in a particular communicative situation which is aimed to achieve the goal of translation and to produce a text that satisfies the needs of both translation users and the translation commissioner in the process of their substantive activity.

Key words: translation activity, translation strategy, communicative-functional approach, communicative situation, purpose of translation.

Введение

Терминологический аппарат переводоведения постоянно и стремительно обогащается, что обусловлено расширением самой проблематики, рассматриваемой в рамках науки о переводе, изменением подходов к изучению переводческой деятельности, а также несомненной междисциплинарностью переводоведения, влиянием смежных научных дисциплин, в том числе и с точки зрения используемой терминологии. Мы уже начали привыкать к тому, что значение многих переводоведческих терминов (например, «эквивалентность перевода», «адекватность перевода» и др.) трактуется разными учеными по-разному, и это в целом отнюдь не способствует взаимопониманию между исследователями, рассматривающими одни и те же проблемы. К числу понятий с неопределенным содержанием можно с полным правом отнести и понятие «стратегия перевода».

Анализ разных точек зрения по поводу содержания понятия «стратегия перевода» свидетельствует о том, что многие из них основаны на искаженных, нереалистичных представлениях о стратегии как таковой и стратегии перевода в частности, т. е. на заблуждениях. В свою очередь, в основе подобных заблуждений лежит ложное представление о переводческом процессе. Следовательно, именно реалистичное понимание сути стратегии перевода является условием не менее реалистичного представления о сути перевода как такового.

Стратегия перевода: распространенные заблуждения

Не приходится сомневаться в особой частотности использования терминосочетания «стратегия перевода» в переводоведческом обиходе. Достаточно обратиться к поисковой системе Google, которая предлагает 48 200 результатов на поисковый запрос «стратегия перевода». Впрочем, даже беглого ознакомления с переводоведческой литературой достаточно, чтобы убедиться, насколько часто – и насколько нетерминологично – используется это терминосочетание. В его строгой терминологичности заставляет сомневаться

сам факт его употребления в разных значениях, наделение его разным содержанием, отнесение данного понятия к разным уровням анализа (как к макроуровню, так и к микроуровню). А. Г. Витренко предлагает широкий обзор подходов к трактовке этого понятия, указывая, что термин «стратегия перевода» может употребляться и в самом широком смысле, в значении «как надо переводить, искусство перевода» или «план действий, которые вырабатывает переводчик» или «программа переводческих действий», либо в значении «стратегические задачи отдельных видов перевода», и в узком значении «принципиальные подходы к решению частных проблем в рамках общей задачи», а также для обозначения общих переводческих подходов при переводе (например, «стратегия девербализации», «стратегия буквального/вольного перевода», «стратегия жанровой поэтической стилизации», «стратегия доместикации/форенизации») [1, с. 5–6].

Часто стратегия перевода представляется как набор переводческих приемов. Например, Т. А. Волкова считает, что «можно определить стратегию перевода как неконечную совокупность профессиональных, эффективных, динамических, логически взаимосвязанных, последовательных универсальных и индивидуальных приемов (курсив наш. – В. С.)» [2, с. 21]. Пожалуй, наиболее явственно сужение этого понятия прослеживается в диссертационном исследовании К. А. Ельцова под характерным названием «Стратегия перевода аббревиатур»: «Переводческая стратегия определяется автором как принципиально неизменяемая, постоянно осознаваемая переводчиком и активируемая по мере необходимости наиболее общая совокупность когнитивных операций, последовательно выполняемых для решения переводческой проблемы (курсив наш. – В. С.)» [3].

Следует, вероятно, признать, что отечественные переводоведы не проявили особой инновационности в трактовке понятия «стратегия перевода». Они следовали в русле, проложенном их зарубежными коллегами, в трудах которых мы находим схожее, если не идентичное, определение стратегии перевода. Так, Вольфганг Лёршер пишет: «Я определил стратегии

перевода как процедуры, используемые субъектами для решения переводческих проблем (перевод наш. – В. С.)» [4, р. 99]. Еще раньше подобным же образом определял стратегию перевода другой немецкий исследователь, Х. Крингс: под стратегиями перевода он предложил понимать потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи [5, с. 92]). И снова стратегия перевода представляется как некий способ решения частной переводческой проблемы.

Разброс подходов к определению этого понятия заставляет А. Г. Витренко сомневаться в его научности и необходимости использования в переводоведческом обиходе. Он делает вывод, что «при всей его наукообразности оно, по сути дела, обозначает не научное, а обыденное понятие и вследствие этого терминологически неправомерно. От него надлежит отказаться и как от недостаточно определенного, в силу этого не удовлетворяющего требованиям, предъявляемым к научным терминам, не способствующего проникновению вглубь объектов познания и уводящего теоретиков перевода от изучения объективных когнитивных процессов в сторону концепции «черного ящика» и непознаваемости процесса перевода» [1, с. 15]. Мы вовсе не разделяем пессимизм А. Г. Витренко, полагая, что только четкое определение содержания понятия «стратегия перевода» позволит познать сущность перевода как деятельности и присутствующие ей закономерности, выработать определенный, основанный на реалиях и здравом смысле подход к ее изучению и осуществлению. Как пишет Д. Н. Шлепнев, «к сожалению, ситуация в переводоведении такова, что больше, чем следовало бы, сил приходится тратить на прояснение понятий. Это сегодня неизбежность, а игнорирование этой проблемы в конечном итоге лишь умножит скорбь взаимонепонимания и укрепит феодальную раздробленность» [6, с. 163]. Займемся и мы прояснением этого понятия.

Но прежде всего, отметим момент принципиальной важности: каждое определение стратегии перевода являет определенный подход к изучению и осуществлению перевода, общее представление о том, что такое перевод и как он осуществляется. И именно здесь кроется самое серьезное, укоренившееся в сознании многих теоретиков и практиков, заблуждение. В общем смысле оно сводится к представлению о переводе как о воспроизведении значений слов и синтаксических структур, причем по определенным правилам, с использованием определенных, предписанных трансформаций или иных приемов перевода (вспомним определения, в которых стратегия перевода сводится к совокупности переводческих приемов), что более характерно для практиков перевода. И не этому ли учат студентов во

многих вузах? Теоретики чаще рассуждают о стратегиях как о способах решения определенных переводческих задач или проблем. Показательна в этом отношении точка зрения, представленная в работе Т. А. Волковой: «Стратегия перевода... формулируется по схеме: особенности – трудности – решения – стратегии. Алгоритм действий переводчика, образующих стратегию перевода, строится следующим образом: переводчик выделяет в исходном тексте особенности различных уровней в соответствии с дискурсивно-коммуникативной моделью перевода, группирует полученные особенности так, чтобы определить, какие из них попадают в разряд переводческих трудностей, находит к обозначенным трудностям (группам трудностей) переводческие решения, которые составляют стратегию перевода» [7, с. 45–46]. Из этого рассуждения следует, что стратегия перевода – это некий набор переводческих решений, найденных переводчиком в процессе перевода, и выводится стратегия уже *после* осуществления перевода, что в целом противоречит общему представлению о стратегии (как бы оно ни определялось) как о подходе/программе, формируемой *до* осуществления некоей деятельности. В целом такой подход к переводу можно назвать сугубо лингвистическим. При таком подходе единственной реальностью, необходимой и достаточной для того, чтобы перевод произошел, является текст оригинала. Есть текст на исходном языке – будет перевод. И к великому сожалению, переводчики, исповедующие такой подход к переводу, не задаются вопросом: а зачем? Зачем я перевожу? Кому это надо? Кто и как будет использовать мой перевод? И с какой целью? Забывается, а точнее, не учитывается главное: перевод – это всегда целенаправленная деятельность, как и всякая иная деятельность, осуществляемая человеком, что особо подчеркивается создателями скопос-теории (см. [8]). Другими словами, текст оригинала как бы изымается из той коммуникативной ситуации, в которой он был создан и переводится, а сам перевод осуществляется как бы в вакууме, в отрыве от тех, кто его создал и воспринимает, и в отрыве от тех, кто будет воспринимать и использовать (если угодно, «потреблять») перевод.

В качестве оговорки укажем на работу В. И. Фролова о стратегии перевода цитат. Она представляет интерес тем, что в ней стратегия перевода представляется «как нечто вроде плана действий» [9, с. 68], что уже ближе к коммуникативно-функциональному подходу. Хотя, конечно же, остается сомнение по поводу правомерности использования понятия «стратегия перевода» применительно к решению частной задачи. К тому же предлагаемые В. И. Фроловым «пункты» в этом «плане действий» вовсе не составляют в совокупности единый процесс, который, ка-

залось бы, и должен осуществляться в соответствии с «планом». Напротив, каждый из них есть лишь один из возможных вариантов действий, осуществляемых в разных ситуациях (все сводится к тому, что если нет готового перевода данной цитаты, то его нужно получить). Таким образом, предпринятое автором движение в сторону истинного понимания стратегии не было завершено.

Стратегия перевода: реальность

Противоположностью собственно лингвистического подхода к переводу является коммуникативно-функциональный подход, предполагающий помещение переводческого акта, переводческого события в контекст определенной коммуникативной ситуации. А это, в свою очередь, предполагает учет не только лингвистических факторов, которые, несомненно, влияют на ход и результат переводческого процесса, но и экстралингвистических факторов, в том числе особенностей и условий осуществления коммуникантами их предметной (производственной, познавательной и т. п.) деятельности. Интересно, что и теоретики, и даже практики охотно признают (на словах) важность учета экстралингвистических факторов в процессе перевода. Но как только дело доходит до выполнения собственно перевода, их мышление настраивается на выполнение установок собственно лингвистического подхода либо просто подчиняется диктату со стороны оригинала, который навязывает им свои синтаксические построения и лексическое наполнение. В некоторых случаях проявляется сугубое внимание к слову, преувеличение его значимости («Эти слова я обязательно должен перевести»), видны попытки соотнести определенные лексические единицы оригинала с определенными лексическими единицами переводящего языка, что тоже является проявлением собственно лингвистического подхода к переводу.

Мы полагаем, что наиболее приемлемое представление о стратегии перевода может – и должно – базироваться на положениях коммуникативно-функционального подхода, в максимально возможной степени учитывающего реалии переводческой деятельности, те задачи, которые переводчик решает в определенной коммуникативной ситуации. Вновь обратимся к статье Д. Н. Шлепнева, в которой сказано: «верное рассуждение должно быть по своей сути следующим: *с текстом А, для цели В, для получателя С в ситуации D... наиболее оправданным (уместным) решением будет стратегия Х, складывающаяся из таких-то параметров (хуз)*» [6, с. 164]. Здесь упомянуты основополагающие понятия, столь важные в нашей концепции: не только текст, но и цель, получатель, ситуация, стратегия, т. е. то, чего так не хватает собственно лингвистиче-

скому подходу и что трактуется им нереалистично, т. е. неверно.

Реалистичным, т. е. соответствующим реальным условиям осуществления переводческой деятельности, определение стратегии перевода будет, только если мы обратимся к определению «стратегии» как таковой. Практически все словари русского языка и энциклопедии в качестве первого, т. е. основного, определения стратегии предлагают определение военного термина «стратегия». Например, «Стратегия – 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. Теория военной стратегии. 2. Общий план ведения войны, боевых операций. Победоносная с.» [10, с. 770]. Но вместе с тем «стратегия» обрела и переносное значение (по крайней мере, в словарях дается помета «перен.»). Тот же словарь С. И. Ожегова указывает и другое значение слова «стратегия»: «перен. Искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [10, с. 770]. Представляется вполне возможным воспользоваться так называемым «переносным» значением слова «стратегия» и рассматривать его как базовое при дальнейшем определении терминосочетания «стратегия перевода». При этом интерес представляет и значение прилагательного «стратегический», используемого не в военном смысле, а в обиходном русском языке: «Стратегический – перен. Содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо» [11, с. 283]. Из этих определений следует, что стратегия формируется для осуществления какой-либо деятельности и предполагает *планирование* этой деятельности.

Впрочем, планирование является не единственным компонентом стратегии. Мы полагаем, что для того, чтобы планирование состоялось, необходимо также ориентирование в ситуации (в случае с переводческой деятельностью – в ситуации коммуникации) и определение цели осуществления деятельности (в случае с переводческой деятельностью – цели перевода). Деятельность будет успешной, если стратегия включает и элемент прогнозирования возможных изменений ситуации, в которой деятельность осуществляется. Таким образом, стратегия, в том числе и стратегия перевода, включает: ориентирование в ситуации, осознание цели деятельности, планирование и прогнозирование.

В свое время мы предложили следующее определение стратегии перевода: **стратегия перевода – это общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою оче-**

редь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации [12, с. 156]. Таким образом, стратегия перевода есть результат анализа переводчиком коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод; она жестко соотносится с целью перевода, осознанной переводчиком в данной коммуникативной ситуации. Важно отметить и то, что сама коммуникативная ситуация включает условия осуществления коммуникантами определенной предметной деятельности (производственной, познавательной, рекреационной и т. п.). По сути, перевод выступает в качестве инструмента осуществления такой деятельности коммуникантами: не будет перевода – не будет возможности выполнить определенную деятельность. Отсюда и закономерные вопросы, которыми озадачивает себя ответственный переводчик: зачем нужен перевод? Как он будет использоваться получателем и с какой целью?

Нами был также предложен набор стратегий перевода, реализуемых в определенных видах коммуникативных ситуаций (о типологии коммуникативных ситуаций с использованием перевода см.: [13, с. 96–112]):

- стратегия коммуникативно-равноценного перевода;
- стратегия терциарного перевода;
- стратегия переадресации.

Стратегия коммуникативно-равноценного перевода – это программа осуществления переводческой деятельности, предусматривающая реализацию коммуникативной интенции автора оригинала в форме создания текста на ПЯ, потенциально способного обеспечивать коммуникативное воздействие на получателя перевода в соответствии с ожиданиями автора оригинала и, соответственно, взаимодействие разноязычных коммуникантов в условиях совместной предметной деятельности [12, с. 168].

Стратегия терциарного перевода представляет собой общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание ПТ, удовлетворяющего потребности носителя ПЯ, который играет иную коммуникативную роль, нежели участники первичного коммуникативного события в культуре ИЯ, и преследует цель, отличную от цели автора оригинала [12, с. 178].

Стратегия переадресации представляет собой общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание текста на ПЯ, предназначенного для получателя, который отличается от реципиента ИТ не только своей национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками [12, с. 186].

Данный перечень не претендует на высокое звание типологии, ибо типология должна быть основана

на определенном общем принципе классификации явлений, а в нашем случае этот принцип неочевиден. И все же различие между разными стратегиями обозначить можно. Оно заключается в разном целеполагании: стратегия коммуникативно-равноценного перевода реализуется с целью создания функционального аналога оригинала, выполняющего ту же функцию и оказывающего то же воздействие на получателей; стратегия терциарного перевода реализуется в тех случаях, когда цель перевода не совпадает с целью создания оригинала; стратегия переадресации реализуется с целью создания текста, в целом выполняющего ту же функцию, что и оригинал, но адаптированного к восприятию аудитории, отличной от аудитории исходного текста своими социальными характеристиками (например, перевод специального текста в расчете на неспециалистов, перевод «взрослого» текста в расчете на детскую аудиторию). Очевидно, что от реализуемой стратегии зависит и степень схожести перевода и оригинала. При этом характер содержательных и формальных расхождений между двумя текстами детерминирован целью перевода, в свою очередь определяемой потребностями и ожиданиями получателей (потребителей) перевода, а в конечном итоге – используемой стратегией.

Что же касается решения конкретных переводческих проблем или задач, то этой цели служат тактики перевода. Тактика перевода определяется нами как совокупность способов и приемов достижения поставленной цели перевода с учетом выработанной стратегии перевода [12, с. 158–159]. Каждая тактика перевода есть способ решения определенной переводческой задачи (например, прагматической адаптации текста, хронологической адаптации текста, воспроизведения стилистических особенностей текста и т. п.). Определенная совокупность используемых тактик должна рассматриваться как способ реализации той или иной стратегии перевода.

Можно только удивляться тому, что эта идея, столь простая и основанная на здравом смысле, получила поддержку не всех исследователей. Некоторые из них весьма категорично высказались против такого подхода к переводу. В частности, Р. Р. Чайковский пишет: «Подчинение идеи примата исходного текста идее квазипервичности переводного текста, на наш взгляд, низводит перевод до положения услуги в сфере обслуживания с ее принципом: “Чего изволисте?” или “Клиент всегда прав»» [14, с. 16]. Критикуя сторонников коммуникативно-функционального подхода к переводу, он иронично замечает: «Из приведенных слов следует, что заказчик может поставить перед переводчиком цель перевести, например, “Полночный троллейбус” Булата Окуджавы в жанре басни, а рассказ Юрия Казакова “Во сне ты горько плакал” в виде поэмы или романа» [14, с. 16]. Р. Р. Чайковско-

му можно возразить: вряд ли здравомыслящему человеку придет в голову делать подобный заказ. В конце концов, мы исходим из презумпции вменяемости заказчика, которому стихотворение Б. Окуджавы в жанре басни просто не нужно; у него не может возникнуть потребностей, которые могли бы быть удовлетворены таким странным способом. А если нет таких потребностей, то нет и такого перевода, о котором пишет Р. Р. Чайковский. В подавляющем большинстве случаев перевода художественного текста используется стратегия коммуникативно-равноценного перевода, предполагающая воспроизведение всех – и содержательных, и формальных – особенностей оригинала, создание текста, который был бы способен оказывать примерно то же воздействие на получателя, которое оказывает оригинал на своих получателей.

Особенность рассуждений Р. Р. Чайковского заключается в том, что имманентным свойством художественного перевода он считает отсутствие целеполагания, определяемого внешними по отношению к переводческому акту факторами. «Думается, что в сфере художественной литературы перевод зачастую определяют не цели. Определяют возникновение перевода, по нашему мнению, прежде всего, разнообразные импульсы, поводы, причины, мотивы. Среди них – удовольствие от текста, соперничество с другими переводчиками, исполнение переводческого долга, заработок, в конце концов», – пишет он [14, с. 17]. Понятие цели Р. Р. Чайковский заменяет понятием «мотив», который и подталкивает переводчика выполнить перевод художественного текста. Действительно, переводческая деятельность всегда мотивирована, но это не исключает и наличие цели, которая в случае художественного перевода заключается в создании функционального аналога оригинала, если перевод осуществляется в соответствии со стратегией коммуникативно-равноценного перевода. Без этого невозможно вступить в соперничество с другим переводчиком, исполнить свой переводческий долг, да и получить удовольствие или заработать на переводе детективного романа вряд ли удастся.

А что касается низведения перевода «до положения услуги в сфере обслуживания», то следует согласиться с тем, что перевод – это действительно услуга (подчас довольно дорогая). Переводчик и вправду оказывает услугу – отдельным лицам, организациям (переводческому агентству, например, или издательству), а иногда и всему обществу, как часто бывает в случае художественного перевода. И не нужно этого стесняться: в конце концов, профессиональный перевод – это деятельность, имеющая довольно высокий статус, по крайней мере, в глазах самих переводчиков, которые вовсе не испытывают комплексов по поводу того, что они занимаются переводом.

Формулирование основных положений, касающихся стратегии перевода, в рамках коммуникативно-функционального подхода не осталось незамеченным и самими сторонниками этого подхода. В частности, Д. Н. Шлепнев сделал подробный обзор некоторых дискуссионных вопросов и выступил с рядом возражений [6]. Некоторые из этих возражений можно рассматривать как своего рода уточнения общей концепции. Другие же провоцируют спор, который можно было бы назвать схоластическим и который мы не будем начинать на этих страницах (уделим этому время позднее). Самое главное заключается в том, что многие исследователи перевода, как зарубежные, так и отечественные [15–17], а в их числе, как мы уже поняли, и Д. Н. Шлепнев, не только приняли коммуникативно-функциональный подход к переводу, но и горячо его отстаивают и уточняют понятие «стратегия перевода» на основе здравого смысла.

Заключение

С точки зрения коммуникативно-функционального подхода – и в соответствии с общим представлением о стратегии – стратегия перевода должна рассматриваться как общая программа осуществления переводческой деятельности в рамках определенной коммуникативной ситуации. Выбор стратегии определяется целью перевода, которая, в свою очередь, устанавливается переводчиком в зависимости от параметров коммуникативной ситуации. Представление о стратегии перевода как наборе приемов или операций, направленных на решение конкретной задачи (будь то перевод аббревиатур или перевод цитат) не соответствует общему, реалистичному представлению о сути перевода как деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витренко А. Г.* О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода / отв. ред. Д. И. Ермолович. С. 3–17.
2. *Волкова Т. А.* Дискурсивно-коммуникативная модель перевода : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2010. 128 с.
3. *Ельцов К. А.* Стратегия перевода аббревиатур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
4. *Lörscher W.* A Model for the Analysis of Translation Processes Within a Framework of Systemic Linguistics // *Cadernos de Tradução*. 2002. № 2 (10). Pp. 97–112.
5. *Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода (проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых) : учеб. пособие. М. : ЧеРо, 1999. 136 с.
6. *Шлепнев Д. Н.* Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 161–170.
7. *Волкова Т. А.* От модели перевода к стратегии перевода : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. 304 с.

8. Reiß K., Vermeer H. Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained / Translated from German by Christiane Nord. Manchester : St. Jerome Publishing, 2013. 221 p.

9. Фролов В. И. О стратегии перевода цитат // Мосты. Журнал переводчиков. 2014. № 1 (41). С. 55–63.

10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 22-е изд. М. : Русский язык, 1990. 921 с.

11. Словарь русского языка : в 4 т. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. IV. М. : Русский язык, 1998. 792 с.

12. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 492 с.

13. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода : коммуникативно-функциональный подход : учебник. М. : Издательский дом ВКН, 2019. 512 с.

14. Чайковский П. Р. Свет и тени современного российского переводоведения // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 4. С. 5–25.

15. Ивлева А. Ю. К вопросу об определении понятия «стратегия перевода» // Вестник Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2016. № 1. С. 207–212.

16. Ивлева А. Ю. Выработка стратегии перевода как залог его адекватности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90), ч. 2. С. 302–305.

17. Boase-Beier J. A Critical Introduction to Translation Studies. London ; New York, 2011. 187 p.

REFERENCES

1. Vitrenko A. G. O "strategii perevoda" [On Translation Strategy]. In: *Vestnik MGLU*. 2008. No. 536. Sopotovitel'naya lingvistika i voprosy perevoda. Pp. 3–17.

2. Volkova N. A. *Diskursivno-kommunikativnaya model perevoda* [Discursive-Communicative Model of Translation]. Moscow: Flinta : Nauka, 2010. 128 p.

3. Yeltsov K. A. *Strategii perevoda abbreviator* [Strategies of Translating Abbreviations]: dissertation abstract. Moscow, 2005.

4. Lörscher W. A Model for the Analysis of Translation Processes Within a Framework of Systemic Linguistics. In: *Cadernos de Tradução*. 2002. No. 2 (10). Pp. 97–112.

5. Komissarov V. N. *Obshchaya teoriya perevoda (Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnykh uchyonnykh)* [General Translation Theory (Translation Stu-

dies Problems as Presented by Foreign Reserachers)]. Moscow: CheRo, 1999. 136 p.

6. Shlepnev D. N. *Strategii perevoda i parametry strategicheskikh reshenii* [Translation Strategies and Parameters of Strategic Solutions]. In: *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2018. No. 5 (35). Pp. 161–170.

7. Volkova T. A. *Ot modeli perevoda k strategii perevoda* [From Translation Model to Translation Strategy]: a monograph. Moscow: Flinta : Nauka, 2016. 304 p.

8. Reiß K., Vermeer H. Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained. Translated from German by Christiane Nord. Manchester: St. Jerome Publishing, 2013. 221 p.

9. Frolov V. I. *O strategii perevoda tsitat* [On Strategy of translating quotations]. In: *Mosty. Zhurnal perevodchikov*. 2014. No. 1 (41). Pp. 55–63.

10. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary]. 22nd ed. Moscow: Russkii Yazyk, 1990. 921 p.

11. *Slovar russkogo yazyka v 4 tomakh* [The Russian Language Dictionary in 4 volumes]. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Russkii Yazyk, 1998. 792 p.

12. Sdobnikov V. V. *Kommunikativnaya situatsiya kak osnova vybora strategii perevoda* [Communicative Situation as the Basis for Choosing Translation Strategy]: dissertation. Moscow, 2015. 492 p.

13. Sdobnikov V. V., Kalinin K. E., Petrova O. V. *Teoriya perevoda: kommunikativno-funktionalny podkhod* [Translation Theory: Communicative-Functional Approach]. Moscow: Izdatelskiy Dom VKN, 2019. 512 p.

14. Tchaikovsky R. R. *Svet i teni sovremennogo rossii-skogo perevodovedeniya* [Light and Shadows of Modern Russian Translation Studies]. In: *Vestnik Moscovskogo universiteta. Series 22. Teoriya perevoda* [Translation Theory]. 2016. No. 4. Pp. 5–25.

15. Ivleva A. Yu. *K voprosu ob opredelenii ponyatiya "strategiya perevoda"* [Ob Defining the Notion of "Translation Strategy"]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. 2016. No. 1. Pp. 207–212.

16. Ivleva A. Yu. *Vyrabotka strategii perevoda kak zalog ego adekvatnosti* [Development of Translation Strategy as a Prerequisite of Translation Adequacy]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. No. 12 (90). Issue 2. Pp. 302–305.

17. Boase-Beier J. A Critical Introduction to Translation Studies. London; New York, 2011. 187 p.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Сдобников В. В., заведующий кафедрой теории и практики английского языка и перевода

E-mail: artist232@rambler.ru

Поступила в редакцию 17 января 2022 г.

Принята к публикации 28 марта 2022 г.

Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod
Sdobnikov V. V., Head of English and Translation Theory and Practice Department

E-mail: artist232@rambler.ru

Received: 17 January 2022

Accepted: 28 March 2022

Для цитирования:

Сдобников В. В. Стратегии перевода: заблуждения и реальность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 27–34. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9287>

For citation:

Sdobnikov V. V. Translation strategy: misperceptions and reality. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 2. Pp. 27–34. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9287>